

Русские художники во Франции

А. В. КАРВОВСКИЙ

Недалеко от аньерской мэрии на ходится тихая улочка Конкорд, почти безлюдная в предвечерние часы. Небольшой трехэтажный дом без лифта. На стук нам открывает дверь сам хозяин одной из квартир — русский художник А. В. Карвовский.

Он живет в Аньере уже 15 лет, и хорошо знаком с жизнью этого и других парижских пригородов. В просторной и светлой мастерской он показывает нам свои многочисленные работы: виды печальных городских окраин с чахлыми деревьями; на обнесенных колючей проволокой пустырях играют дети; ряды дымящихся заводских труб на фоне бледного парижского неба. Бродячий музыкант с банжо в руках; гладильщица за работой; худая натурщица; старый холостяк варит суп на железной печурке рабочей мансарды. Дети с озябшими красными ручонками набирают воду в кувшины и ведра из уличного крана, окруженного замерзшими лужами. Мать с ребенком в тяжелом раздумье перед пустой бутылкой для молока... Вся тяжелая повседневная проза рабочей жизни, которая так хорошо знакома и самому художнику.

В молодости А. В. учился у Лорана и Ньюма, посещал частные академии живописи; ходил по выставкам и музеям, много читал. Работал во французских декоративных ателье, писал декорации для кинопостановок. В сотрудничестве с Пьером Гандом делал заставки для книг, гравюры и иллюстрации. В 1933 году впервые выставил свои полотна в Салоне Независимых. Несколько лет назад был приглашен принять участие в художественной выставке, устроенной мэрией Ань-

ера. Жюри присудило ему денежную премию; одно из полотен купил город Париж. Собственной выставки не смог устроить ни разу: наем зала средней величины стоит около сотни тысяч франков...

**

Много лет назад художник культивировал новую моду, делая шаржи и карикатуры на знаменитых людях того времени из ... овощей и фруктов. Журнал «Марианна» охотно печатал фотографии его работ: Чемберлена, Бернарда Шоу, Муссолини (из огромной картофелины), Мориса Шевалье... Он дебютировал под именем «Алекса Аккар», и таковым остался и до сих пор в своих французских работах по росписи стен парижских кафе и ресторанов. Разумеется, эти фрески отличны от обыкновенной живописи и подчинены своим особым законам: размеры и высота стен, местоположение декорируемого зала, освещение, наконец, — квартал — все играет большую роль. Если для кафе Латинского Квартала нужно изобразить сцену битвы галлов с римлянами или Ламартина, склонившегося над тетрадью с гусиным пером, то для Сен-Дени требуют крестоносцев, впервые вышедших из этого города. В аристократических кварталах Парижа отдается предпочтение маркизам и пастушкам, фавнам и амурам; тут нужно обилие золота, роз и голубые небеса. В ресторанах набережных — фигуры загорелых моряков, якоря, шхуны и парусники, обширные морские просторы.

Однако, самыми, ценными работами Карвовского являются его полотна, писанные по собственному желанию, не торопясь, на просторах берегов Луары, в горах Дофинэ, на крестьянских фермах Коррезы.

С какой любовью и вниманием он изображает полевые работы, тучных быков, снопы пшеницы, внутренность старинных ферм! Как хорош его пейзаж — отдых косарей в поле! И снова — деревушки, перелески, поля, тонущие в синеватой дымке альпийские горы. Проза на Луаре. Отражение прибрежных деревьев в тихих заводях Прованса. Поэзия «равнодушной природы» и преклонение перед трудом человека. Очень хороши нежные натюрморты художника и длинная серия парижских старых улочек, обвеянных тихой грустью минувших веков; набережные Сены, домики на колесиках в бывшей «зоне».

Жутью веет от бесконечной цепи беженцев со скорбем за плечами и в руках, от разрушенных бомбардировкой кварталов. Хороши портреты детей, рабочих, певцов. Львиная грива покойного А. И. Мозжухина; грустная улыбка на тонком личике лаборантки после трудового дня.

Отдана дань и партизанам в далекой России. За некрашеным столом крестьянской избы собралась боевая группа: около большой русской печи стоят винтовки.

Сияет во всем великолепии Василий Блаженный.

Последнего слова в живописи Карвовский еще не сказал. В каждую из своих картин, изображающих природу, людей, море или цветы, он вкладывает и частицу своей души.

В. Антонов.

№ 491 РМ. — 29 октября 1954